

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Камара С. Постколониальный этнополитический сепаратизм: концептуально-дискурсивный анализ // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. С. 110-122. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76593 EDN: EZEFDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76593

Постколониальный этнополитический сепаратизм: концептуально-дискурсивный анализ

Камара Сиди

ORCID: 0009-0004-4338-4363

соискатель; институт философии и социально-политических наук; Южный федеральный университет
344006, Ростовская область, г Ростов-на-дону, ул Большая Садовая, 105/42

✉ sidicamara1980@yahoo.fr

[Статья из рубрики "Место и роль конфликтов в концепциях нового мирового порядка"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76593

EDN:

EZEFDS

Дата направления статьи в редакцию:

30-10-2025

Дата публикации:

06-11-2025

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме роста сепаратистских движений в мире, сопровождающегося повышением уровня конфликтности в отношениях между этническими группами в разных странах. В фокусе исследования находятся теоретические и методологические проблемы изучения сепаратизма в политической науке. Предпринята попытка предложить новый теоретический подход к изучению одного из видов современного этнополитического сепаратизма,нского для стран, освободившихся от колониальной зависимости. Объектом исследования является сепаратизм, предметом исследования – постколониальный этнополитический сепаратизм в разделенных обществах. Цель заключается в разработке концепта постколониального этнополитического сепаратизма. Показана значимость концептуализации постколониального этнополитического сепаратизма как отдельного вида сепаратизма.

Проанализировано понятие «постколониальный» как дефиниция теории постколониальных исследований, критикующих колониализм и предлагающих способы борьбы с ним. Теоретико-методологическую рамку исследования составили теории постколониального дискурса Э. Саида и Х. Баба и теории разделенных обществ С. Роккана – М. Липсета, А. Лейпхарта, позволившие обосновать свойства «постколониальный» и «этнополитический», определяющие уникальность данного вида сепаратизма в разделенных обществах. Методом исследования выступает концептуально-дискурсивный анализ (Ф. Оппенгейм, У. Коннолли). Результатом исследования, определяющим его новизну, является предложенный автором постколониальный концепт этнополитического сепаратизма. Описана концептная структура и основные признаки постколониального этнополитического сепаратизма, произведена экспликация смысла понятия «постколониальный» в семантическом поле глубоко разделенных обществ, описаны дискурсивные формы проявления. Предложена методология применения концепта к анализу политических практик сепаратистских движений в странах пост-колониального исторического периода. Разработанная концептуальная модель позволяет сформулировать некоторые принципы управления сепаратистскими конфликтами в разделенных обществах. Сделаны выводы об особой роли этнополитического сепаратизма в формировании национальных государств в странах, освободившихся от колониальной зависимости. Уточнены методы применения постколониального концепта этнополитического сепаратизма для изучения возможностей конструирования интеграции в глубоко разделенных обществах и преодоления сопутствующих конфликтов.

Ключевые слова:

сепаратизм, этнополитический сепаратизм, постколониальный этнополитический сепаратизм, теория постколониального дискурса, теория социальных расколов, постколониальный период, концептуально-дискурсивный анализ, этнополитические конфликты, постколониальный концепт, неоколониализм

Введение

Сепаратизм чаще всего рассматривают как деструктивную практику «покушения» на суверенитет государства и на его территориальную целостность. Целями сепаратистов может быть разный уровень территориальных претензий – автономия, сецессия или ирредентизм. «Со времен Второй мировой войны сепаратистские движения в Европе, Азии и Африке почти вчетверо увеличили число независимых государств в международной системе и увеличили число членов Организации Объединенных Наций с 51 при ее основании до 193 членов сегодня. По некоторым подсчетам, в настоящее время в мире существует более 70 сепаратистских движений» [\[1\]](#). Начиная с 70-х годов XX века по мере роста сепаратистских движений африканские лидеры стали активно отстаивать суверенитет и территориальную целостность своих государств. Этнополитический сепаратизм пост-колониального периода развития африканских стран как политическое явление представляет сложный в теоретическом значении предмет исследования.

Цель исследования – разработать постколониальный концепт этнополитического сепаратизма. Для этого предполагается решить следующие задачи: сравнив разные подходы к исследованию понятия сепаратизма, существующие в академическом

дискурсе, показать значимость концептуализации его отдельного типа – «постколониального этнополитического сепаратизма». Раскрыть преимущества применения концептуально-дискурсивного анализа для теоретико-методологического обоснования концепта (Ф. Оппенгейм [\[2\]](#), У. Коннолли [\[3\]](#)). Предложить концепт «постколониального этнополитического сепаратизма», дав описание предикатов «постколониальный» и «этнополитический» как основных признаков данного вида сепаратизма и элементов концептной структуры. Учитывая содержательную многозначность понятия, сузить его сематическое поле (смысли) до заданных рамок «разделенных обществ», и дать рекомендации по методологии применения концепта к анализу политических практик.

Понятие сепаратизма: достигнутый консенсус и направления дискуссии

Понятие сепаратизма можно охарактеризовать как «зонтичное» для целой группы понятий, имеющих определенные отличительные признаки. Наиболее широкое определение, по которому достигнут консенсус среди исследователей, сформулировано следующим образом: «Сепаратизм (от латинского *separatus* – отдельный), идеология и основанные на ней политические движения, направленные на отделение части территории от существующего государства и ликвидацию его суверенитета над ней» [\[4\]](#). В настоящее время споры в научном сообществе в основном ведутся вокруг содержательного описания различных видов сепаратизма. Специальных исследований по определению понятия «постколониальный» сепаратизм пока нет, большинство публикаций посвящены различным аспектам сепаратистских политических практик. В контексте проблем данного исследования интерес представляют дискуссии по описанию политических аспектов этнополитического вида сепаратизма. Преимущественно этнополитический сепаратизм рассматривается как разновидность этнического сепаратизма, в основе которого лежит не только этнический состав субъектов, но и политические признаки их деятельности.

Политические формы проявлений этнического сепаратизма находят выражение в стремлении этнических групп к получению власти на определенной территории, достижению политического суверенитета и формированию сепаратистских движений. Д. Горовиц называет сепаратизмом «обособление группы населения, главным образом на этнической или религиозной основе, выход этой группы и ее территории из-под юрисдикции более крупного государства, частью которого она является, с последующим образованием нового государства» [\[5, с. 147\]](#). В.А. Тишков в своем определении ключевым свойством сепаратизма называет суверенитет. «Сепаратизм – это требование суверенитета и независимости для этнически обозначенной территории, и это требование направлено против государственной власти страны проживания» [\[6\]](#). По мнению В.А. Тишкова и Ю.П. Шабаева «идеологической основой этнического сепаратизма служит концепт нации-этноса» [\[7, с. 412\]](#). А. В. Баранов определяет сепаратизм как «территориальное политическое движение, цель которого – отделить от государства часть его пространства и создать свое независимое государство» [\[8, с. 107\]](#).

Следует согласиться с мнением Р. М. Нуруллина, исследовавшего политические аспекты проблем сепаратизма и сецессии [\[9\]](#), что «в настоящее время этнополитический сепаратизм представляет собой наименее изученный феномен в современной политической науке. Сложность трактовки этого явления вызвана не только многофакторностью самого сепаратизма, но и отсутствием установленных теоретико-методологических подходов к изучению сепаратистских тенденций политической жизни»

[\[10, с. 154\]](#). При наличии обширной литературы по различным проявлениям сепаратизма в политических практиках существует мало работ монографического уровня по его концептуальному анализу, нет публикаций по дискурсивному анализу данного феномена. Следует отметить как очень перспективные, предпринимаемые попытки разработать «теорию сепаратизма» для определения наличия общих черт в объяснении причин возникновения сепаратистских движений и их истоков [\[11\]](#).

Данное исследование проведено с учетом двух теоретических подходов, предложенных Д. Горовицем. «Один из них заключается в том, чтобы выяснить, какие силы ответственны за общий подъём сепаратистских движений... Другой подход заключается в том, чтобы выяснить, что побуждает определённые территориально обособленные этнические группы пытаться покинуть государства... Первый вопрос требует общего объяснения совокупных тенденций; он направлен на сравнение настоящего с определённым периодом в прошлом. Второй требует объяснения, позволяющего различать различные категории случаев; он предполагает сравнение не во времени, а в пространстве» [\[12, с. 165\]](#). Постколониальность в темпоральном значении рассматривается в данной работе и как исторический период (пост-колониальный), пришедший на смену колониальному, и как «постколония», особый случай обществ, освободившихся от колониализма.

Самым распространенным теоретическим подходом к конструированию понятия сепаратизма и этнополитического сепаратизма является конфликтологическая парадигма (Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Э. Гидденс, С. Хантингтон). Концептуальный анализ сепаратизма в разделенных обществах в рамках этого подхода позволяют провести работы, написанные с использованием метода «доминантного размежевания», разработанного К. Марксом, позволяющего выявить новые кливажи, такие как противоречие между «космополитами» и «коммунитаристами» [\[13, с. 14\]](#). Менее востребованным для определения дефиниции сепаратизма является системный подход [\[14\]](#), дающий возможность, однако, проанализировать сепаратизм с точки зрения «часть – целое», «центр – периферия». Особо следует выделить достаточно распространенное направление, использующее «синтетические» подходы, сочетающие возможности различных теорий.

И. Л. Прохоренко, анализируя основные методологические подходы к определению сепаратизма как сецессии, автономии, политической программы или как насилиственного действия, выделила уникальное направление, сложившееся в политической науке. Сепаратизм в рамках изучения проблем развития «означает не только «отделение», но и «обособление», иными словами – культурную, языковую, экономическую, административно-политическую и иную дивергенцию в пространстве единого государства» [\[15, с. 11\]](#). По мнению И. Л. Прохоренко в современных исследованиях сепаратизма формируется направление, изучающее понятие сепаратизма «с прилагательными», например, этнический, религиозный, региональный. Конструирование семантического поля понятия сепаратизма, поиск его разных смыслов позволяет избежать неопределенности при употреблении данного понятия.

Теоретико-методологические рамки исследования «постколониального»

Понятие «постколониальный» в данной работе рассматривается прежде всего как дефиниция постколониальных исследований [\[16\]](#), а не как особый исторический период, следующий за колониализмом, именуемый также эпохой деколонизации. Понятие «постколониальный» является базовым в научном направлении постколониальных

исследований – давно известном течении академической мысли на Западе. Релевантной для изучения выбранной темы является дефиниция «постколониального», используемая в теории постколониального дискурса – коммуникативной дискурсивной концепции в рамках направления постколониальных исследований.

Создателем постколониальной теории и теории постколониального дискурса является Эдвард Саид, а начало научному направлению положила его книга «Ориентализм». В значении дискурсивной практики «ориентализм» чаще всего воспринимали как своего рода голос поработленных (обездоленные всего мира вдруг заговорили), нежели как мультикультураллистский и одновременно критический анализ власти, использующей знание для расширения своего влияния» [\[17, с. 519\]](#). Э. Саид рассматривал ориентализм одновременно и как институт, и как форму дискурса: «ориентализм можно считать корпоративным институтом, направленным на общение с Востоком – общение при помощи высказываемых о нем суждениях, определенных санкционируемых взглядах, его описания, освоения и управления им, – короче говоря, ориентализм – это западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» [\[17, с. 10\]](#).

Ориентализм как методология, позволяющая проводить исследование процессов, посредством которых «Запад» конструировал «Восток», находит широкое применение при изучении целого ряда современных проблем неоколониальной зависимости. Уникальность методологии заключается выходе за рамки бинарной оппозиции «господин – раб». Э. Саид пишет: «В «Ориентализме» я призывал по-новому взглянуть на разделения и конфликты, из поколения в поколение порождавшие враждебность, войны и имперский контроль» [\[17, с. 541\]](#). Понятие «постколониальный дискурс», определившее название теории, сложилось в результате влияния на ее зарождение французского постструктурализма: концепции власти-знания Мишеля Фуко и теорий дискурс-анализа (Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида).

Другими выдающимися теоретиками постколониального дискурса всеми признаются Гаяти Спивак, развивавшая идеи «деконструкции» Ж. Деррида, и Хоми Баба, предложивший концепцию гибридности и амбивалентности в отношениях между колонизаторами и колонизируемыми народами [\[18, р. 37\]](#). Понятие постколониального дискурса в настоящее время имеет несколько значений. Постколониальный дискурс в глобальном контексте рассматривается во взаимосвязи с историей сообществ Африки и африканской diáspоры пост-колониального периода.

Как методология постколониальный дискурс – это «дискурс-анализ трудов основоположников постколониальной теории и вклада в ее развитие ученых индийского и африканского происхождения» [\[19, с. 9\]](#). Применение теорий постколониальных исследований потребовало учитывать методологические ограничения данного направления, такие как отсутствие общей парадигмы исследования постколониального, множественность трактовок постколониального дискурса [\[20, с. 37\]](#), а также дефицит теоретических исследований этнополитического сепаратизма в контексте дискурсивного переосмысления постколониальности [\[21\]](#).

Другой базовой теорией исследования, является теория «разделенных обществ» (divided societies) С. Роккана, М. Липсета [\[22\]](#), А. Лейпхарта [\[23\]](#), которая позволяет описать свойство «этнополитический» в более узком семантическом поле «глубоко разделенных обществ». Для данного исследования наибольший интерес представляет направление,

анализирующее закономерности этнических кливажей (расколов), одним из проявлений которых является этнополитический сепаратизм». В рамках концепции разделенных обществ в российской политической науке постепенно сложилось несколько направлений исследования дискурсов [24], наиболее заметными из них являются следующие.

Дискурс рассматривается и как форма диалога в многосоставных сообществах, и как ресурс межгруппового доверия в институциональной модели представительства интересов конфликтующих этнокультурных групп. Дискурсы играют важную роль в формировании постколониальных наций, поскольку механизмы «сборки наций» опираются на коммуникативные (дискурсивные и нарративные) практики, вне которых трудно было бы представить формирование современных наций [25, с. 30]. Дискурсы описываются как ресурс постконфликтного урегулирования в многосоставных обществах, в частности, в практиках управления конфликтами в консociативной демократии они используются как ресурс социальной реабилитации участников конфликта. Дискурсы также выполняют функцию коммуникации между конфликтующими сторонами, выполняя роль неформального политического института.

Концептуализация основных признаков постколониального этнополитического сепаратизма

Концептуально-дискурсивный анализ, предлагаемый в качестве метода обоснования концепта, сочетает два теоретических подхода, дополняющих друг друга. Концептуальный анализ предполагает раскрытие содержания понятия и его видов, описание его смысла, определение объяснительных возможностей использования [2]. Поскольку это понятие широко используется в социально-политических и дискурсивных практиках, размывающих его содержание, то при определении возникает проблема, известная как «сущностная оспариваемость политических концептов» (essential contestability of political concepts). У. Коннолли в работе «Термины политического дискурса», в частности, называет оспариваемой концепцию деконструкции, выдвинутую французским философом Ж. Деррида и используемую в теориях постколониального дискурса [3]. Рассмотрим два основных отличительных признака постколониального этнополитического сепаратизма, отражающие содержание данного вида.

Понятие «постколониальный» и «этнополитический» в исследовании трактуются в философском значении как «предикат», то есть определенное свойство сепаратизма. Методологическим ориентиром для его разработки стало понятие «постколониальный» как дефиниция теорий постколониального дискурса, что позволило при формировании концепта выйти за хронологические рамки исторического этапа, понимаемого как «эпоха, следующая за колониализмом». Темпоральной особенностью понятия «постколониальный» в теориях постколониального дискурса является единое время и единое пространство, объединяющее эпохи колониализма и пост-колониализма. В постколониальной теории этот феномен описывается понятиями «амбивалентность», «гибридность», «третье пространство».

Хоми Баба обосновал понятие гибридного «третьего пространства», где «всё происходит вместе» во «всеобъемлющей одновременности», где колонизаторы и народы, находящиеся в колониальной зависимости от них, взаимодействуют в диалоге и демонстрируют некий гибрид культуры и идентичности. Х. Баба предложил также концепцию амбивалентности как инструмент исследования отношений между колонизаторами и колонизируемыми народами. Понятие амбивалентности используется в

постколониальной теории для выражения неоднозначности, двойственности явлений или процессов. К примеру, отношения колонизаторов и порабощенных ими народов он определяет как «сложную смесь притяжения и отталкивания». Другим проявлением амбивалентности является темпоральная двойственность опоры и на современность, и на историческое прошлое.

Понятие гибридность чаще применяется в исследовании политических практик для описания сочетания в социальной и политической реальности элементов колониализма и неоколониализма, колонизации и деколонизации, современности и традиции, ценностей восточной и западной цивилизации, официальных и народных дискурсов [\[26\]](#). Хоми Баба рассматривал в качестве производителей гибридности колониальные научные и политические дискурсы. Он утверждал, что универсальный колониальный дискурс порождает противоречия, которые «открывают путь переопределению коллективной принадлежности», «таким образом, постколониальное состояние характеризуется преодолением любой фиксированной и эссенциалистской идентичности» [\[27\]](#).

А. Мбембе указывает на сосуществование в постколонии универсальности и универсализма, коммунализма и сепаратизма, и утверждает: «Постколониальные течения говорят в пользу космополитического и гибридного мира... Их объединяет интерес к историческому событию, которое было встречей разнородных миров – встречей, которая произошла в ходе работорговли, колонизации, торговли, миграции и перемещений населения (включая принудительные), евангелизации, циркуляции форм и идей. Постколониальные течения подвергли сомнению то, что эта встреча, в ее многочисленных модальностях, произвела – долю переосмыслиения, корректировок и перекомпозиций, которые она потребовала от всех главных действующих лиц, игру амбивалентностей, миметизм и сопротивление, которые она сделала возможными» [\[28\]](#).

А. Мбембе отмечает пространственную особенность и временную «запутанность» постколонии: «постколония создана не из одного «общественного пространства», а из нескольких, каждое из которых имеет свою логику» [\[29, с. 104\]](#). «Постколония охватывает множественные периоды, состоящие из разрывов, разворотов, инерций, колебаний, которые накладываются друг на друга, взаимопроникают друг в друга, охватывают друг друга» (29, с. 14). П.-Ф. Фретюр в книге «Прошедшее несовершенное время: время и африканская деколонизация 1945-1960 годов» (Past Imperfect), опираясь на постколониальную методологию и концепцию темпоральности Neuzeit (нового времени) Рейнхарта Козеллека, доказывает, что колониальные эксперты (путешественники, миссионеры, этнографы и др.) в принципе отрицали современность африканского времени, а собственную историчность рассматривали как прогрессивную, что привело колонистов к низведению африканцев до состояния безвременья [\[30\]](#).

Предикат «этнополитический» – другое верифицируемое свойство постколониальной формы сепаратизма, характеризующее его структуру и институциональные функции. Политизация этнических расколов находит выражение как в процессе институционального закрепления этнических расколов, так и в реализации дискурсивных стратегий в политических практиках [\[31\]](#). Политизация как процесс, подтверждая принцип амбивалентности, демонстрирует одновременно две возможности: одну к углублению расколов, другую к стабилизации конфликтной ситуации посредством их институционализации. В общественном сознании этот методологический принцип выражается в отражении бинарности идентичности (этническая и гражданская), признании сохранения колониальных стереотипов, понимании закономерностей

стратегий формирования и продвижения «западных» неоколониальных идеологических концептов. В общественно-политических практиках гибридность воспроизводится посредством научных, публицистических и политических дискурсов, направленных на деконструкцию колониальных стереотипов и деколонизацию сознания.

Основным фактором, определяющим степень радикализма сепаратистских движений и глубину этнических расколов, является процесс их политизации. Инструментами политизации этнических расколов являются политизация этнокультурного многообразия, политизация идентичности, институциональное закрепление расколов, политическое вмешательство других стран. В политических практиках этнополитический сепаратизм институализируется в виде сецессий, автономизации, ирредентизма. На 90-е годы приходится постепенный рост этнополитических конфликтов на Африканском континенте, что совпадает с активным внедрением западных моделей демократии в политическую жизнь традиционного африканского общества в пост-колониальный период. Примером служат активные сепаратистские движения в Мали, Нигере, где насчитывается 300-500 народов (этносов) [\[32\]](#).

Заключение

На основе обобщения вышеизложенных теоретических подходов и методологических принципов можно сформулировать основные положения постколониального концепта этнополитического сепаратизма в разделенных обществах. Постколониальный этнополитический сепаратизм является одним из видов сепаратизма, свойственным для стран, освободившихся от колониальной зависимости с глубоко разделенными обществами. Понятие «постколониальный» относится к категории «сущностно оспариваемых» (У. Коннолли). С одной стороны, сепаратизм в научном и общественном дискурсе оценивается как деструктивный феномен, с другой стороны, постколониальный этнополитический сепаратизм является неотъемлемой частью процесса формирования национальных государств и становления демократических режимов.

Понятийная структура постколониального концепта этнополитического сепаратизма может быть представлена следующим образом. Понятие «постколониальный» является главным свойством, характеризующим данную форму сепаратизма. Содержание понятия «постколониальный» характеризуется двумя свойствами, отражающими его сущность и концептную структуру: «амбивалентности» и «гибридности». Темпоральной особенностью понятия «постколониальный» является единое время, а пространственной особенностью – единое «третье пространство», объединяющее исторические эпохи колониализма и пост-колониализма. Предикат «этнополитический» позволяет включить «постколониальность» в более широкий понятийный контекст уже хорошо изученного вида сепаратизма.

В политических практиках сепаратизма «амбивалентность» проявляется в легитимации действий сепаратистов на разных основаниях: как с помощью идеологии модернизма, так и с помощью идей нативизма, эссенциализма, родства. Поддержка сепаратистских движений обеспечивается как этнической, так и гражданской идентичностью. Сепаратизм может являться как результатом колониальных и неоколониальных проектов бывших метрополий, так и вдохновляться мифами доколониального периода истории стран, освободившихся от их зависимости. Отличительными особенностями постколониального этнополитического сепаратизма являются его встроенность в процесс формирования национальных государств и становления демократических режимов в странах пост-колониального периода. Дискурсивными элементами постколониального этнополитического сепаратизма, формирующими его идеологию, выступает

репрезентаций представлений о собственной (а не колониальной) истории, целях развития, ценностях, национальной культуре, стратегиях легитимации.

Методология применения концепта к анализу сепаратистских движений предполагает выявление парных характеристик колониального / постколониального во всех их характеристиках на примере разных кейсов сепаратистских конфликтов. Постколониальный концепт этнополитического сепаратизма можно использовать и как инструмент анализа перспектив развития политических процессов в глубоко разделенных обществах пост-колониального исторического периода африканских стран. Функционально признак политизации этнических расколов может быть рассмотрен как предиктор (прогнозный элемент), позволяющий строить проекцию в будущее и «предсказывать» развитие сепаратистских движений.

Выявление сущностных черт и закономерностей развития постколониального общества при помощи предложенной концептуальной модели позволяет сформулировать некоторые принципы конструирования интеграции глубоко разделенных обществ. В основе метода лежит технология политической институционализация этнополитических расколов с целью предотвращения открытых конфликтов. В случае если глубина противоречий и острота этнополитического конфликта не позволяет перейти на институциональный уровень его разрешения, достичь временной стабилизации можно через институционализацию самого этнополитического раскола, обеспечив площадки для свободного диалога конфликтующих сторон. Снять остроту противоречий в переходный период поможет институционализация неформальных дискурсивных практик (например, создание постоянно действующих площадок) открытого диалога этнических сообществ.

Библиография

1. Gupta D. Separatist movements. The Wiley|Blackwell Encyclopedia of Social and Political Movements. 27 September 2022. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9780470674871.wbespm388.pub2> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Oppenheim F. Political Concepts. A Reconstruction. Oxford: Basil Blackwell, 1981. 227 р.
3. Connolly W. The terms of political discourse. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1993. 257 р.
4. Большая российская энциклопедия 2004–2017. Сепаратизм. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3656853-ysclid=mgxn60gmvb184550513 (дата обращения: 27.10.2025).
5. Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции (Липки, сентябрь 1992 г.). М.: Наука, 1993. С. 145-164.
6. Тишков В.А. Моральность сепаратизма // Блог В.А. Тишкова. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n61_moralno.html# (дата обращения: 27.10.2025).
7. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.
8. Баранов А. В. Сепаратизм в современном мире: политico-территориальный аспект // Южно-российский журнал социальных наук. 2005. № 3. С. 107-23. EDN: QASSKH.
9. Нуруллин Р.М. Понятие сепатации в политической науке. Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 1. С. 212-21. EDN: LDFTID.
10. Нуруллин Р. М. Парадигма конфликта как методологическая основа анализа

- этнополитического сепаратизма. Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 1. С. 154-60. EDN: JXOFFD.
11. Kingsbury D. *Separatism and the State*. London: Routledge, 2021. 260 p. DOI: 10.4324/9780429297113. EDN: SQYRVL.
12. Horowitz D. Patterns of Ethnic Separatism // *Comparative Studies in Society and History*. 1981. № 23. P. 165-195. DOI: 10.1017/s0010417500013268.
13. Глухова А.В. Политические конфликты в глобальную эпоху (К проблеме теоретической идентификации) // Политическая наука. 2020. № 3. С. 13-33. DOI: 10.31249/poln/2020.03.01. EDN: GPHPXW.
14. Сталенная Л. С. Сепаратизм с точки зрения теории систем // Восточно-европейский научный журнал. 2016. № 5. С. 73-78. EDN: XQWXTL.
15. Прохоренко И.Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах-членах Европейского союза. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 93 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0521-5. ISBN: 978-5-9535-0521-5. EDN: XWPCEP.
16. Африка: постколониальный дискурс: тезисы докладов участников Всероссийской конференции 25-26 июня 2020 г. / отв. ред. Т. М. Гавристова [ЯрГУ им. П.Г. Демидова]; Н. Е. Хохолькова [ИАфр РАН]. Ярославль: Филигрань, 2020. 149 с.
17. Сайд Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока [Текст] / Эдвард В. Сайд ; пер. с англ. А. В. Говорунова. Санкт-Петербург: Русский мир, 2006. 636 с. ISBN: 5-9900557-1-4. EDN: VWMXID.
18. Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. *Post-colonial studies: The key concepts*. London: Routledge, 2013. 368 p. DOI: 10.4324/9780203449974.
19. Африка: постколониальный дискурс. Колл. монография. / отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 248 с.
20. Мильто А.В. Постколониальный дискурс: термины, образы, сюжеты // Африка: постколониальный дискурс. М.: ИАфр. РАН, 2020. 149 с.
21. Балезин А.С. Некоторые соображения о болевых точках современной отечественной исторической африканистики (приглашение к дискуссии) // Уральское востоковедение. Вып. 13. 2023. № 13. С. 6-11. DOI: 10.15826/usos.2023.13.1. EDN: BACKSO.
22. Lipset S.-M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: an Introduction*. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective* / Lipset S.-M., Rokkan S. (eds.). New York: Free Press, 1967. P. 1-64.
23. Lijphart A. *Consociational democracy* // *World politics*. 1969. Vol. 21. № 2. P. 207-225.
24. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 56-77. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.07. EDN: DTBRYE.
25. Бондаренко Д.М. Формирование постколониальных наций: теория и современные реалии // Африка: постколониальный дискурс. 2020. С. 29-31. EDN: JJEUXL.
26. Amabiamina F., Njoh Kome F. *Les métamorphoses africaines et leurs langages: Une analyse de discours politiques, médiatiques et littéraires contemporains*. 2021. 272 p.
27. Amine B. M., Idir M. *Études postcoloniales et sciences sociales: pistes d'analyse pour un croisement théorique et épistémologique* // *Revue Interventions économiques. Papers in Political Economy*. 2020. № 64. URL: <https://journals.openedition.org/interventionseconomiques/11042>. DOI: 10.4000/interventionseconomiques.11042 (дата обращения: 20.10.2025).
28. Confavreux J. *Decolonial anxieties in a postcolonial world: an interview with Achille Mbembe* // *Postcolonial Studies*. 2022. Vol. 25. № 1. P. 128-135. DOI: 10.1080/13688790.2022.2050587. EDN: QEVKP.
29. Mbembe A. *On the Postcolony*. University of California Press, 2001. 274 p.

30. Fraiture P.-P. *Past Imperfect: Time and African Decolonization 1945–1960*. Liverpool: Liverpool University Press, 2021. 320 p.
31. O'Flynn I. Democratic Theory and Practice in Deeply Divided Societies // *Representation*. 2010. Vol. 46. № 3. P. 281-293. URL: <https://doi.org/10.1080/00344893.2010.499696>.
32. Медведев Н.П., Камара С. Проблема сепаратистских тенденций в Африке: Национально-Освободительное Движение АЗАВАДА (МНЛА) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 1 (23). С. 17-24. EDN: XOSOIX.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают содержательные характеристики постколониального этнополитического сепаратизма как особого типа политического феномена в африканских государствах, освободившихся от колониальной зависимости и имеющих глубоко разделенные общества. Научная актуальность работы обусловлена ростом числа сепаратистских движений в африканских странах в постколониальный период (с 1970-х годов) и отсутствием специальных концептуальных исследований данного феномена, что делает необходимым теоретическое осмысление связи между постколониальностью и этнополитическими расколами. Практическая значимость исследования заключается в предоставленных автором рекомендациях по применению концепта постколониального этнополитического сепаратизма для анализа сепаратистских конфликтов, включая принципы институционализации этнических расколов и создание диалоговых площадок для стабилизации глубоко разделенных обществ, что может способствовать предотвращению открытых конфликтов и постконфликтному урегулированию в африканских странах. Кроме того, разработанный концепт может служить в качестве инструмента прогнозирования развития сепаратистских движений в глубоко разделенных обществах постколониального периода, а также основой для конструирования стратегий интеграции через институционализацию этнополитических расколов и дискурсивных практик. Теоретико-методологическая база исследования: автор применил концептуально-дискурсивный анализ, объединяющий концептуальный анализ политических понятий (Ф. Оппенгейм, У. Коннолли) с методологией постколониального дискурс-анализа (Э. Сайд, Х. Баба, А. Мбембе). В работе использовался сравнительный анализ теоретических подходов к сепаратизму – конфликтологической парадигмы, системного подхода и синтетических концепций. В концептуальном плане исследование опиралось на теорию разделенных обществ (С. Роккан, М. Липсет, А. Лейпхарт), позволяющую анализировать этнические кливажи. Методологической основой послужил темпорально-пространственный подход Д. Горовица, предполагающий выявление как общих причин роста сепаратистских движений, так и специфических факторов, действующих в отдельных обществах. В процессе исследования также применялся метод деконструкции для выявления колониальных стереотипов и анализа амбивалентности постколониальных дискурсов. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о концептуализации специфического типа постколониального этнополитического сепаратизма, характеризующегося встроенностью в процесс формирования национальных государств и становления демократических режимов в странах

постколониального периода, что отличает его от других видов сепаратизма деструктивно-конструктивной амбивалентностью. Показано, что постколониальный этнополитический сепаратизм выполняет двойственную функцию: он не только подрывает государственную целостность, но и способствует формированию новых наций и демократических институтов. Кроме того, автором выявлена концептная структура постколониального этнополитического сепаратизма через два основных предиката – «постколониальный» (с темпоральной особенностью единого времени, объединяющего колониальную и постколониальную эпохи, и пространственной характеристикой «третьего пространства») и «этнополитический» (раскрывающий механизмы институционального закрепления этнических расколов через политизацию). Наконец, по результатам исследования обоснована методология применения концепта к анализу сепаратистских движений через выявление парных характеристик колониального/постколониального во всех их проявлениях, что позволяет использовать признак политизации этнических расколов как предиктор развития сепаратистских процессов в глубоко разделенных обществах африканских стран. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность темы, формулируется цель разработки постколониального концепта этнополитического сепаратизма и перечисляются исследовательские задачи, включая концептуализацию, раскрытие методологических преимуществ и описание предикатов концепта; - «Понятие сепаратизма: достигнутый консенсус и направления дискуссии», где анализируется состояние академического дискурса по проблематике сепаратизма, представлено консенсусное определение данного понятия и обзор подходов различных исследователей (Д. Горовица, В.А. Тишкова, А.В. Баранова, Р.М. Нуруллина) к его интерпретации, подчеркивается недостаточная изученность феномена этнополитического сепаратизма и формулируется темпорально-пространственный подход Д. Горовица в качестве концептуальной основы исследования; - «Теоретико-методологические рамки исследования "постколониального"», где раскрывается содержание понятия «постколониальный» через анализ работ Э. Саида (концепция ориентализма), Х. Бабы (гибридность, амбивалентность, «третье пространство») и А. Мбембе (множественность пространств и времен постколонии), а также рассматривается теория разделенных обществ и роль дискурсов в постколониальных практиках; - «Концептуализация основных признаков постколониального этнополитического сепаратизма», где представлен анализ двух базовых предикатов концепта – «постколониальный» (с темпоральной характеристикой единства колониального и постколониального времени и пространственной особенностью «третьего пространства») и «этнополитический» (описывающий политизацию этнических расколов через институционализацию и дискурсивные стратегии), – а также иллюстрируются проявления гибридности и амбивалентности данного феномена в политических практиках; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, формулируется авторское определение постколониального этнополитического сепаратизма, раскрывается его понятийная структура через предикаты «постколониальный» и «этнополитический», описываются проявления амбивалентности в легитимации сепаратистских действий и предлагается методология применения концепта к анализу конкретных кейсов для конструирования интеграции разделенных обществ. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, опечатки в выражениях «сематическое поле», «взимодействуют в диалоге», «этнополитический сепаратизм» и др.); в этом же выражении («этнополитический

сепаратизм») отсутствует открывающая кавычка; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 32 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в разделе «Понятие сепаратизма: достигнутый консенсус и направления дискуссии». В числе достоинств рецензируемой статьи, позволяющих рекомендовать ее к публикации, можно отметить оригинальность концептуальной рамки исследования, а также его практическую направленность и прогностический потенциал. Автор демонстрирует глубокое знание научной литературы из различных дисциплин, органично сочетая классические концепции политической науки (теорию разделенных обществ, конфликтологические подходы) с современными постколониальными исследованиями, что позволило выстроить оригинальную теоретическую рамку. Особенno удачным представляется введение в российский научный дискурс малоизвестных концепций Х. Бабы («третье пространство», амбивалентность) и их применение к анализу африканского сепаратизма. Кроме того, исследование обладает выраженной практической ориентированностью – автор не ограничивается теоретическими построениями, но предлагает конкретную методологию применения разработанного концепта к анализу политических практик, включая прогностический инструментарий через выявление парных характеристик колониального/постколониального и использование политизации этнических расколов как предиктора, что делает работу ценной для практических исследований африканских конфликтов.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны исследователям в области политической науки, занимающимся проблемами сепаратизма, этнополитических конфликтов и постколониальных трансформаций. Материал представляет ценность для африканистов, изучающих политические процессы в странах Африки, а также для специалистов по конфликтологии и теории демократии в разделенных обществах. Работа может быть полезна для аналитиков, работающих над прогнозированием политических кризисов в постколониальных государствах, для преподавателей, читающих курсы по сравнительной политологии и политической регионалистике, а также для студентов, обучающихся по перечисленным образовательным направлениям. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.